

«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» — НОВЫЙ ЦИКЛ

Большим вечером памяти Пушкина в Концертном зале имени П. И. Чайковского открылся новый цикл благотворительных вечеров Советского фонда культуры. Содействием в его организации оказал Советский фонд мира.

— Это не концерт, а не литературно-музыкальная композиция. Это произведение, сочетающее оперу и балет, симфоническую и камерную музыку, искусство эстрады и цирка, поэтическое слово, — говорит режиссер Московского камерного музыкального театра Юрий Борисов, постановщик вечера «Пушкину...». Сбор от представления мы передаем пострадавшим от землетрясений в Армении и Таджикистане.

Наш вечер — «премьера премьер». Впервые в Москве исполняется кантата ленинградского композитора Л. Десятникова на слова «Ижнежского сказания о дуэли и смерти Пушкина», записанного Борисом Шергиным. Прозвучат две музыкальные страницы искусства русского авангарда XX века — «Мавра» Игоря Стравинского и «Сказка о попе и работнике его Балде» Дмитрия Шостаковича. «Мавра» впервые представлена вместе с поэмой «Домик в Коломне» (се, как и вообще все пушкинские стихи в этот вечер, читает народный артист СССР Олег Борисов). Музыка Шостаковича к мультипликационному фильму, сгоревшему в блокаде Ленинграда, исполнял для постановки балета по написанному мною либретто народный артист СССР Владимир Васильев. Он выступает и в главной партии. Особая моя признательность — Ульяновскому государственному симфоническому оркестру под управлением Н. Алексеева. И если уж говорить об организационных трудностях — общественному совету по благотворительной деятельности Фонда культуры, его председателю И. Воронову.

Когда мы начинали — готовили ту первую нашу «премьеру премьер», благотворительный вечер в помощь будущему Пушкинскому концертному залу в стенах церкви Большого Вознесения, — вспоминает Иветта Воронцова, — все шло с таким трудом. Совсем мало времени прошло, и вот еще один вечер. И совершенно иная картина! Все двери, как волшебным ключиком, открылись — именем нашего фонда, именем инициаторов вечера. Именем Пушкина. Пушкинский вечер предполагается показать в ряде городов страны, а затем в столицах Европы и в городах США. Есть проект участия «Русских сезонов» в будущем году в программе ЮНЕСКО, посвященной юбилею Б. Пастернака. И, наконец, заветная наша мечта — провести в 1991 году сезон в честь 100-летия С. Прокофьева.

Благотворительный вечер не ограничился музыкально-литературной программой. В фойе зала была развернута выставка из собрания «Клуба коллекционеров при СКФ: граверии, старинная утварь, предметы одежды и прикладного искусства.

И особое волнение царило в зале, когда народный художник Армянской ССР Рудольф Хачатрян передал представителям Фонда культуры одну из лучших своих работ — «Вызов» (портрет А. С. Пушкина). По желанию автора картина будет храниться в Детской школе искусств, пострадавшей от землетрясения. Этот акт наглядно свидетельствовал: милосердие, благотворительность — явления того же порядка, что и искусство. И то, и это — талант.

М. ПОЗДНЯКОВ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОСТ

В Центре международной торговли состоялась церемония подписания контрактов о создании совместных предприятий в области культуры. Соучредителями стали Московский музыкальный центр Стаса Намина и американские фирмы «Краймер», «Импат Продакшн», а также музыкальный журнал «Метал Хэнгер».

Э. ПОРЕТ.

НАСЛЕДНИКИ СЕРГЕЯ ДЯГИЛЕВА

На сцене Московского театра оперетты с успехом идут гастроли Балета Монте-Карло, одного из крупнейших в мире центров танца. Слава этого театра началась на заре века, когда на его сцене выступили танцовщицы труппы Сергея Дягилева. Триумфом стала в те давние годы премьера шедевра Михаила Фокина «Виде-

ние розы» с участием Тамары Карсавиной и Вацлава Нижинского. Содружество Сергея Дягилева и русских танцовщиц с театром было настолько тесным и плодотворным, что даже принесло ему новое название — Балле рус де Монте-Карло.

На гастроли в Москву театр привез три программы. Две из

них полностью составлены из шедевров русских балетмейстеров. Театр показывает «Шопениану» и «Шехерезаду» в постановке М. Фокина, два балета Джорджа Баланчина — «Блудный сын» и «Концерт для скрипки, одноактный балет «Парижское веселье» на музыку Ж. Оффенбаха. В третьей программе — спектакль знаме-

нитого балетмейстера прошлого века Августа Бурнонилья «Неополь», абстрактные балеты «Другой танец» и «Листья янута».

Н. КИЩИК.

Фото Гаятана ЛЮЧИ.

(Снимок предоставил «Известия» художественный руководитель театра Жан-Пол Эскерр).

ДРАКОН появился в Нижнем Тагиле давно. С тех пор, как зажигали домины, коковские батареи, закрутились химическое производство.

Дракон вспомнился не для красного словца. В философской притче Евгения Шварца о том, как люди некоего сказочного города мирятся с существованием «своего» дракона, говорится о том, что есть у него и защитники. А в Нижнем Тагиле я направился как раз потому, что здесь состоялся суд над человеком, который пытался объединить людей в борьбе с драконом — смирим, но наталкивался на сопротивление.

...Судья С. Трухин держит в кабинете банку с родниковой водой, защищаясь таким образом от внешней среды: каждый божий день он выпивает священный ритуал — наполняет банку в близлежащем лесу. Полковник милиции А. Кулаков признался, что, если бы не погоня, он непременно бы вступил в экологическое общество «Очищение», так как он не враг ни себе, ни детям, а смог, к сожалению, милиции не боится. Заместитель прокурора города В. Перегуд твердо настроен: расследовать за В. Бакланову, если она проедет кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, он мало верит, что официальные власти примут хвост дракону.

ВЕРА Андреевна Бакланова работает инженером-технологом «Уралхимпласта», она — душа и мотор общества «Очищение». Именно ее совсем недавно судья С. Трухин вызвал в суд по служебному rapportу начальнику Ленинского РОВД А. Кулакова, который написал следующее: «15 октября 1988 года в ДК «Юбилейный» экологическим клубом «Очищение» проводился митинг. Решением горисполкома запрещалось проведение демонстраций по ул. Фрунзе. Однако по окончании митинга ведущая клуба Бакланова В. А. по микрофону призвала всех присутствующих построиться в колонну по четыре и пройти по ул. Фрунзе по пешеходному переходу в сторону трамвайной остановки «Рудопромышленный». Считаю, что это была демонстрация, но несколько завуалированная форма типа».

Я побывал на «месте преступления». Строго говоря, участники митинга могли разсеяться по одиночке, но их организованность удивила, мне кажется, меньше неудобств жителям микрорайона. Не знаю, ездила ли судья Трухин на улицу Фрунзе, но на rapport А. Кулакова ответил следующее: «Возвращаю материал... поскольку, не устанавливается нарушение Указа

Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Из представленных рапортов не видно, было ли требование представителей органов власти о запрещении демонстраций, возникла ли опасность для жизни и здоровья горожан, был ли нарушен общественный порядок, когда 120—130 человек прошли по тротуару 200—300 метров... В иные дни очереди из магазинов за вином состоят из большого числа граждан, демонстрирующих при этом не только нарушение общественного порядка, но и со-

суд, к стати, нарушения не усмотрел. Но у подполковника Фролова, по-видимому, свое понимание закона. Или профессиональная досада — не часто в прежние времена милиция терпела поражения в суде.

Впрочем, беседа с Фроловым — унылым, энергичным офицером, мне хотелось разобраться в другом. В личной ответственности за выполнение отданного приказа. В зрелости воспринимая приказ. Об этом я говорил со многими. Запрокурор В. Перегуд, который перед самым митингом предупредил В. Бакланову, что лучше не расхаживать организованно, как тагильчанки, достаточно натерпевшийся от смога, не видит и по сей день криминала, если бы люди прошли организованно с плакатами типа «А лично ты что делаешь смогу?». Судья С. Трухин в течение тех двух месяцев, что готовился суд, нервничал всерьез: в разных партийных и советских кабинетах его просили разобраться во всем объективно, словно сомневались, так ли он понимает слово «объективность».

В общем, вынося оправдательный приговор, С. Трухин не уверен, что где-нибудь ему не аукнется.

Так что же это за ситуация, которая толкает людей на двойную мораль, заставляя идти против совести при выполнении служебного долга, а если по совести, то требует истинные гражданские мужества?

Суд, к стати, нарушения не усмотрел. Но у подполковника Фролова, по-видимому, свое понимание закона. Или профессиональная досада — не часто в прежние времена милиция терпела поражения в суде.

Впрочем, беседа с Фроловым — унылым, энергичным офицером, мне хотелось разобраться в другом. В личной ответственности за выполнение отданного приказа. В зрелости воспринимая приказ. Об этом я говорил со многими. Запрокурор В. Перегуд, который перед самым митингом предупредил В. Бакланову, что лучше не расхаживать организованно, как тагильчанки, достаточно натерпевшийся от смога, не видит и по сей день криминала, если бы люди прошли организованно с плакатами типа «А лично ты что делаешь смогу?». Судья С. Трухин в течение тех двух месяцев, что готовился суд, нервничал всерьез: в разных партийных и советских кабинетах его просили разобраться во всем объективно, словно сомневались, так ли он понимает слово «объективность».

В общем, вынося оправдательный приговор, С. Трухин не уверен, что где-нибудь ему не аукнется.

Так что же это за ситуация, которая толкает людей на двойную мораль, заставляя идти против совести при выполнении служебного долга, а если по совести, то требует истинные гражданские мужества?

В зрелости воспринимая приказ. Об этом я говорил со многими. Запрокурор В. Перегуд, который перед самым митингом предупредил В. Бакланову, что лучше не расхаживать организованно, как тагильчанки, достаточно натерпевшийся от смога, не видит и по сей день криминала, если бы люди прошли организованно с плакатами типа «А лично ты что делаешь смогу?». Судья С. Трухин в течение тех двух месяцев, что готовился суд, нервничал всерьез: в разных партийных и советских кабинетах его просили разобраться во всем объективно, словно сомневались, так ли он понимает слово «объективность».

В общем, вынося оправдательный приговор, С. Трухин не уверен, что где-нибудь ему не аукнется.

Так что же это за ситуация, которая толкает людей на двойную мораль, заставляя идти против совести при выполнении служебного долга, а если по совести, то требует истинные гражданские мужества?

В зрелости воспринимая приказ. Об этом я говорил со многими. Запрокурор В. Перегуд, который перед самым митингом предупредил В. Бакланову, что лучше не расхаживать организованно, как тагильчанки, достаточно натерпевшийся от смога, не видит и по сей день криминала, если бы люди прошли организованно с плакатами типа «А лично ты что делаешь смогу?». Судья С. Трухин в течение тех двух месяцев, что готовился суд, нервничал всерьез: в разных партийных и советских кабинетах его просили разобраться во всем объективно, словно сомневались, так ли он понимает слово «объективность».

перестройка, насколько взвешенными должны быть решения, которые потом предстоит отстаивать людям в милициской форме.

До принятия известного Указа в Нижнем Тагиле прошло три грандиозных митинга, которые всколыхнули всех горожан. Была сказана вся беспощадная правда о загрязнении воздуха, которое губит здоровье людей. Тагильчане страстно выступали у микрофона — милиция обеспечивала четкий порядок. К городу было привлечено внимание всей страны, приняты очень важные решения. И что еще важно подчеркнуть: у микрофо-

на выступали те, у кого наболело. Представители же городских властей к микрофону не рвались. Они просто присутствовали в толпе, что со временем станет традицией.

У меня есть две фотографии. На первой снят до отказа заполненный президиум напротив полупустого зала — это городская экологическая конференция, прошедшая четвертого июня. На второй — площадь, где буквально аблоку негде упасть. Это экологический митинг пятого июня. Разница в день не случайна: конференция задумывалась альтернативой митингу. Не получилось.

На 30 июля «Очищение» наметило провести акцию протеста матерей с детскими колясками перед центральной проходной металлургического комбината. Однако вышел известный нам Указ, и горисполком срочно акцию запретил, о чем было сообщено по радио и в печати. Объявления возмнили обратный эффект: с проходной пошли люди. Я смотрел фильм Свердловского режиссера И. Перисидского о том эпизоде. С режиссером милиция поступила, как и с другими тагильчанками, — блокировала, не давала снимать, отпустила от проходной. Но кое-что из подполья документально снять удалось: площадь, перегороженная автобусами, масса милиции, люди в штатском... А ведь затеяла аргументировалась тем, что женщины помещают движению. Как будто милиция не мешала.

Бывший секретарь парткома ИТМК И. Шаров обижается, что в фильме, что сотни детей

Пропуск И

«На пресс-конференции министр внутренних дел Борис В. Пискарев заявил отныне на все мероприятия и собрания, где ЧП журналисты допускаться по особым пропускам, выданным Минством внутренних дел. В противном случае газетчик будет рассматриваться как ДМ, нарушающее закон рядком».

Такое сообщение своего корреспондента «Изв.» Н. Матуновского мы попросили прокомментировать. Начальник пресс-бюро МВД СССР Л. Никола, кандидат юридических наук Б. МИХАЙЛОВА:

— Прежде всего: не толковать решение о том, что журналистам спецпропуск как ущемление демократии, я думаю, министр внутренних дел Белоруссии произвольно толкует новост.

— Так что же это за пропуск и чья инициатива его издать?

— В январе 1989 года Министерством обороны СССР СССР, и прошу отметить, все журналисты СССР без исключения «Положение о допуске и пребывании представителей средств массовой информации в местах проведения мероприятий по обеспечению общественного порядка», звание звучит несколько странно, но, поверьте, появилось много документов, продиктованных ему рисунки с насилием, просят подумать об их здоровье. Но ведь и акция, и рисунки детей как раз то, чтобы металлургия, и руководители задумались, не о том, что погоня злом, за рублем — все это дается за счет здоровья горожан. Директор комбината Новиков договорился до того, что сравнил последствия для экологистов с... Черным. Моя, именно они развязали экономическую страну.

НЕТ, не все одинаково, носясь к дракону в городе. Кое-кто считает, смог — дыхание промышленности.

Учиться демократии

ДРАКОН ИЗ НИЖНЕГО ТАГИЛА

ставляют реальную опасность для жизни и здоровья граждан. Тогда в деле появляется рапорт заместителя начальника УВД горисполкома подполковника В. Фролова, в котором фигурирует уже новый мотив: «Когда в выступлении участников митинга появилось предложение, чтобы пройти организованно колонной к месту посадки на городской транспорт, я подошел к Баклановой и предупредил, что этого делать нельзя, т. к. это будет уже демонстрация, которая решением горисполкома им запрещена».

Я спросил Виктора Степановича, когда был написан рапорт? Он ответил: значительно позднее митинга. Деталь любопытная — по горным следам было написано две бумаги за подписями майора Ю. Калькина и старшего лейтенанта М. Говорукина, которые лишь отметили, что гражданин Давиденко поднял транспарант и пронес его несколько шагов, после чего сами же участники митинга заставили транспарант убрать. Версия о демонстрации появилась позднее у А. Кулакова, а затем и у В. Фролова. Однако все документы подписаны одним числом — 15 октября. Кому-то очень хотелось выстроить железную версию. Существенно и другое: свидетели оспорили заявление подполковника, доказывая, что он не предупреждал, а лишь спрашивал, уточнял, как разойдутся участники митинга. Суд установил, что категорического запрета на организованный уход не было. Я поболбатовывал, как Виктор Степанович лично относился

к экологической ситуации в городе и к обществу «Очищение» в частности. Дышим мы срамом, а экологи борются против, — сказал В. Фролов. — Но давайте не путать разные вещи: экологию и право, мои личные мнения и служение закону. Даже благие цели не дают права его нарушать.

В общем, вынося оправдательный приговор, С. Трухин не уверен, что где-нибудь ему не аукнется.

Так что же это за ситуация, которая толкает людей на двойную мораль, заставляя идти против совести при выполнении служебного долга, а если по совести, то требует истинные гражданские мужества?

У меня есть две фотографии. На первой снят до отказа заполненный президиум напротив полупустого зала — это городская экологическая конференция, прошедшая четвертого июня. На второй — площадь, где буквально аблоку негде упасть. Это экологический митинг пятого июня. Разница в день не случайна: конференция задумывалась альтернативой митингу. Не получилось.

На 30 июля «Очищение» наметило провести акцию протеста матерей с детскими колясками перед центральной проходной металлургического комбината. Однако вышел известный нам Указ, и горисполком срочно акцию запретил, о чем было сообщено по радио и в печати. Объявления возмнили обратный эффект: с проходной пошли люди. Я смотрел фильм Свердловского режиссера И. Перисидского о том эпизоде. С режиссером милиция поступила, как и с другими тагильчанками, — блокировала, не давала снимать, отпустила от проходной. Но кое-что из подполья документально снять удалось: площадь, перегороженная автобусами, масса милиции, люди в штатском... А ведь затеяла аргументировалась тем, что женщины помещают движению. Как будто милиция не мешала.

Бывший секретарь парткома ИТМК И. Шаров обижается, что в фильме, что сотни детей

сти, а разве не она содействовала развитию города и процветанию горожан? Десятилетиями формировалась психология, что от другого неотделимо. К же появились люди, считают, что не промышленность виновата, а те, кто ее такой опасной проектировали и строили вызвали у последних драматизм. «Очищение» запели демонстрацию на седьмое января, запретили пройти отной колонной в праздничной абирской демонстрации, а эти развешивать свои оленки, мешают читать ли на промышленных предприятиях, пытаются организовать не чувствую, что обстановка города начала меняться. Наоборот, хорошо осознали ремени.

— Разве мы против «Очищения»? искренне удивляется секретарь Нижнетагильского комитета КПСС В. Руденко. — Нет тут митинговать, пора тая за дело.

Да, действительно, как в деле занято «Очищение» постоянной комиссии при Горисполкоме по охране окружающей среды участвовать отказано. Если бы эта комиссия стояла и действительно охраняла эту среду, может, не было бы и мысли о создании экологического общества, посты контроля не входило бы в «охраняющей» деятельности, а в «контролирующей», в ступку реки вклад не в (здесь, пожалуй, и не было бы общества, которое упускает возможность укрепить авторитет, оправдав свое название в вальном, так сказать, смелом